

Исторический вестник. 2023. Т. XLVI

DOI: 10.35549/HR.2023.2023.46.010

А.А. Сафронова

БУДДИЙСКИЙ МИР ЮЖНОЙ АЗИИ В ТРУДАХ И ТВОРЧЕСТВЕ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ XIX — НАЧАЛА XX в.

Блестящие, яркие имена, неповторимые судьбы российских философов, ученых-востоковедов, путешественников, писателей и поэтов, которые жили и творили в одно и то же время, задумывались над тем, что было «дыханьем эпохи» — поисками смысла бытия и места человека

в круговороте жизни и смерти сквозь призму диалога цивилизаций, навсегда вписаны в сокровищницу интеллектуальных традиций мировой культуры. В истории есть периоды особо значимые, намечающие основные направления научного поиска, генерирующие мудрые мысли и создающие высокие образы. В отечественном востоковедении в целом и в индологии в частности именно таким был период середины XIX — начала XX в. Не менее продуктивным он был и с точки зрения художественного творчества русских поэтов и писателей, обративших свои взоры на Южную Азию, казавшуюся им загадочной, неизведанной, полной скрытых смыслов и тайных знаков и символов.

Мир буддизма, его мотивы и образность оказались созвучны умонастроениям эпохи и заняли заметное место в палитре творчества российских деятелей культуры. Интерес к индийской культуре и буддизму всегда был свойствен российскому просвещенному обществу. Одни со-

здавали умозрительные картины, так и не побывав на родине буддизма, другие оставили яркие и сочные зарисовки своих путешествий по священным буддийским местам Южной Азии, подарили нам как живописные описания древностей, так и живые впечатления от современного им положения буддизма. Именно на этих представителях российской науки и культуры сосредоточено внимание в данной статье.

Как отдельная дисциплина буддология сформировалась в XIX в. В это время складываются буддологические школы: франко-бельгийская, англо-германская¹. Изучение буддийской традиции на родине учения стало отдельным направлением буддологии. Научный интерес к культуре и религиям Южной Азии возник на Западе почти одновременно с британским завоеванием Индии и сопредельных территорий. На рубеже XVIII–XIX вв. появились первые работы по истории индийской цивилизации, вышли в свет работы по истории буддизма².

Качественно новый этап в исследовании буддизма приходится на середину XIX — начало XX в. Он связан с началом систематического изучения южноазиатских цивилизаций академической наукой. Европейские ученые осваивают санскрит, пали и новоиндийские языки, издают словари, переводят на английский, французский и немецкий исторические хроники, публикуют труды по истории буддизма на родине этого учения. Основы научного подхода к освоению сложного комплекса проблем развития буддийских цивилизаций были заложены первыми переводчиками и комментаторами буддийских источников Э. Апхэмом, Дж. Тернером, Х. Невиллем, чьи разработки были продолжены на рубеже веков В. Гайгером, Г. Ольденбергом, Э. Шнайдером, Р.О. Франке, Г. Гюнтером, М. Мюллером, Т.У. Рис Дэвидсом, Р.С. Чайлдерсом, Р. Чэлмерсом.

В 1845 г. Королевское азиатское общество организовало Археологическую службу в Индии и на Цейлоне. В 1879 г. Э. Арнольд написал известную поэму «Свет Азии», вызвавшую большой интерес к буддизму у европейских читателей. Огромное значение для развития буддологических исследований имело создание в 1881 г. известными учеными М. Мюллером и Т.У. Рис Дэвидсом Общества палийских текстов, а также основание в 1907 г. Буддийского общества Великобритании и Ир-

¹ Они продолжали доминировать в течение первой половины XX в. В XX в. к этим школам добавились японская и американская буддологические школы. В конце XX в. Япония и США стали лидерами во многих областях буддологических исследований.

² *Vaput P.V. 2500 Years of Buddhism. Calcutta, 1976. P. 122–140.*

ландии. Значительное место занимало изучение буддизма и у представителей Теософского общества, основанного Е.П. Блаватской и Г.С. Олкоттом в Адьяре (близ Мадраса, ныне Ченнаи) в Индии и в Коломбо на Цейлоне. Для англо-германской школы характерно внимание к тхераваде и палийскому канону (М. Мюллер, Т.У. и К.А.Ф. Рис Дэвидсы, Г. Ольденберг, В. Гайгер), для франко-бельгийской школы (Э. Бюрнуф, Э. Сенар, С. Леви, Луи де ла Валле-Пуссен, Э. Ламонт) типичен интерес к истории индийского буддизма махаянских школ и их философским аспектам, к санскритским буддийским памятникам.

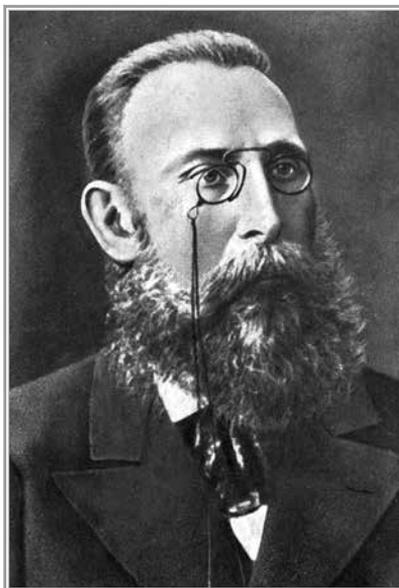
К последней четверти XIX в. относится зарождение буддологических исследований в Южной Азии (Раджендралал Митра, Хара Прасад Шастри, Сарат Чандра Дас, Сатиш Чандра Вибхусан, Дамодар Дхармананд Косамби, Бенимадхаб Баруа, Сенарат Паранавитана, Гунапала Пиясена Малаласекара), начавшееся с филологического направления в классической буддологии, развивавшей текстологическую традицию: переводы и комментарии буддийских текстов, а также с изучения философских аспектов буддизма. Они подчеркивали те стороны буддизма, которые, по их мысли, должны были способствовать единению индийцев — незначимость для буддистов этнических границ и сословно-кастовых разграничений³.

Знакомство с воззрениями крупных европейских философов различных направлений (работы И. Канта, А. Шопенгауэра, Л. Бюхнера, Ф. Ницше и др.) стимулировало интерес к буддизму у российских мыслителей. А. Швейцер в известном труде «Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика» отмечает: «Будда дал Индии то, чего она еще не имела: этическое учение, созданное на основе философской мысли»⁴. И далее: «Его этическое учение стало всеобщим достоянием. Его влияние заметно еще и сегодня»⁵. Он размышлял о значимости принятия буддизма Ашокой для последующего развития всей индийской истории и ментальной традиции, впитавшей идеи веротерпимости, неприятия войн и насилия. По его мысли, именно эти буддийские принципы могут быть положены в основу единения народов мира.

³ Подробнее см.: *Abir A.C. Buddhism in Modern India. Nagpur, 1972; Vapat P.V. 2500 Years of Buddhism. Calcutta, 1976; Ермакова Т.В. Буддийский мир глазами российских исследователей XX — первой трети XX в. СПб., 1998.*

⁴ *Швейцер А. Мировоззрение индийских мыслителей. Мистика и этика. М., 2002. С. 118.*

⁵ Там же. С. 134.

И.П. Минаев

Среди российских философов, обратившихся к мировоззренческим проблемам буддизма, следует назвать имена Вл. Соловьева, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, представителей евразийства Н.С. Трубецкого и Г.В. Флоровского⁶. Значительный интерес представляют работы Д.Б. Горохова⁷, А.Ф. Гусева⁸, В.А. Кожевникова⁹, В. Лесевича¹⁰.

Имена таких российских ученых, как И.П. Минаев, Ф.И. Щербатской, С.Ф. Ольденбург, О.О. Розенберг, Е.Е. Обермиллер, стали гордостью отечественной буддологии и всего востоковедения в целом.

Интерес к буддизму не только российских академических кругов, но и широкой общественности был обусловлен тем, что буддийская община существовала в самой Российской империи как конфессиональное меньшинство. Буддизм в Российской империи получил официальное признание в 1741 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны¹¹. Межкультурный диалог православия и буддизма, государственные интересы

⁶ Подробнее см.: *Е.С. Сафронова. Буддизм в России. М., 1998 (Глава 5. Буддизм в трудах русских философов, мыслителей, богословов XX века. С. 134–169).*

⁷ *Горохов Д.Б. Буддизм и религия христианская. Киев, 1915.*

⁸ *Гусев А.Ф. Нравственный идеал буддизма в его отношении к христианству. СПб., 1874.*

⁹ *Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Пг., 1916.*

¹⁰ *Лесевич В. Новейшие движения в буддизме, поддерживаемые и распространяемые европейцами // Русская мысль. 1887. № 8. С. 15–19.*

¹¹ *Житенев Т.Е. Буддизм в России: вехи истории // <https://cyberleninka.ru>. Дата обращения: 06.05.2020.*

империи и академические интересы ученых привели к углубленному научному изучению буддизма в России, в столице Санкт-Петербурге возникла одна из сильнейших в мире школ по изучению буддизма¹².

«Буддийский Восток» на территории России радикально менял ее отношение к проблеме буддизма. Это была общегосударственная проблема, проблема внутренней политики России, хотя и связанная с ее внешнеполитическими ориентациями¹³. Выход же этой религии в последней четверти XIX — начале XX в. за пределы своего традиционно распространения, повышенный интерес к ней определенной части российского общества, прежде всего Москвы и Петербурга, совпавший во времени с интенсивным развитием сравнительного религиоведения, привели к появлению большого количества публикаций, рассматривающих философские аспекты буддийской религии, как ряда богословов, так и философов и мыслителей.

На религиозный аспект повседневной жизни буддистов особое внимание обращали не только русские ученые, но и дипломаты, и рядовые путешественники, посетившие Южную Азию, в травелогах которых было отражено их видение буддизма и желание постичь разные стороны буддийской практики в странах распространения буддизма в Южной Азии.

Южная Азия издавна привлекала внимание наших соотечественников, чьи суждения представляют большой интерес для исследования религиозных проблем в целом и буддизма в частности. Еще в XIX столетии русские путешественники, посетившие эти края, оставили в своих записях восторженные отзывы об увиденных ими культурных памятниках. Они принадлежат князю А.Д. Салтыкову, совершившему кругосветное путешествие в 1841 г.¹⁴, барону Ф.Р. Остен-Сакену, ученому-географу, секретарю Русского географического общества, посетившему Южную Азию в 1858 г.¹⁵, княгине О.А. Щербатовой¹⁶, а также российскому ученому А.Н. Краснову¹⁷ (70–90-е гг. XIX в.). И.А. Гончаров в своем знамени-

¹² Торчинов Е.А. Лекция 10. Очерк истории изучения буддизма в России и за рубежом // Введение в буддологию: курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 208–228 // <http://anthropology.ru>. Дата обращения: 06.06.2020.

¹³ Сафронова Е.С. Буддизм в России. М., 1998. С. 16.

¹⁴ Салтыков А.Д. Письма об Индии. СПб., 1851.

¹⁵ Остен-Сакен Ф.Р. Заметки о Цейлоне. СПб., 1866.

¹⁶ Щербатова О.А. По Индии и Цейлону. Мои путевые заметки. СПб., 1898.

¹⁷ Краснов А.Н. Индия и Цейлон. СПб., 1900.

том «Фрегате “Паллада”» красочно описывает свое путешествие в Южную Азию. В 1890 г. в числе пассажиров парохода «Петербург» в порту Коломбо на землю Цейлона сошел А.П. Чехов. Здесь он закончил свой известный рассказ «Гусев» и подписал его «Коломбо, 12 ноября». Индию и Цейлон посетил Николай II в ходе своего Восточного путешествия (1891). В Южную Азию приехала в 1880 г. легендарная и таинственная Е.П. Блаватская и основала здесь до сих пор существующее «Теософское общество». Здесь работали известные российские этнографы супруги А.М. и Л.А. Мерварты в составе первой русской этнографической экспедиции на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг., организованной Музеем антропологии и этнографии (МАЭ) имени Петра Великого. Они собрали богатейшую коллекцию, которая хранится в Кунсткамере в Санкт-Петербурге, написали книгу «В глуши Цейлона»¹⁸, представляющую большую ценность для этнографических и культурологических исследований¹⁹.

Безусловно, путевые заметки российских путешественников не акцентированы исключительно на проблемах буддизма. Так, А.Д. Салтыков в вышедшей в 1851 г. книге «Письма об Индии» сосредоточивает внимание читателей на охоте на слонов и различных экзотических зарисовках вне религиозного дискурса, однако его описание осмотренного им храма Зуба Будды в Канди представляет немалый интерес. Ф.Р. Остен-Сакен в заметках в журнале географического научного общества предупреждает читателей, что Цейлон он посетил «просто как турист и любитель ботаники». Тем не менее его ремарки относительно особенностей религиозной композиции общества представляют интерес для оценки роли буддизма в религиозной палитре региона.

И.П. Минаев (1840–1890), выдающийся российский буддолог, был первым русским ученым, сочетавшим интерес к древней и современной ему Индии. Непосредственный научный интерес представляют его глубокие теоретические труды по буддизму²⁰, а также заметки, составленные им при посещении Южной Азии. Во время трех своих поездок в Южную Азию И.П. Минаев не только собирал фольклор и искал рукописи по истории, философии и религиям Индии, но и внимательно наблюдал за тем, что творилось вокруг.

¹⁸ Мерварт А.М., Мерварт Л.А. В глуши Цейлона. М., 1998.

¹⁹ Подробнее см.: Русские на Цейлоне в XIX — начале XX в. Сборник архивных документов и материалов / Сост., авт. предисл. и прим. Т.Н. Загородникова. М., 2010.

²⁰ Минаев И.П. Буддизм: Исследования и материалы. Т. I. СПб., 1887.

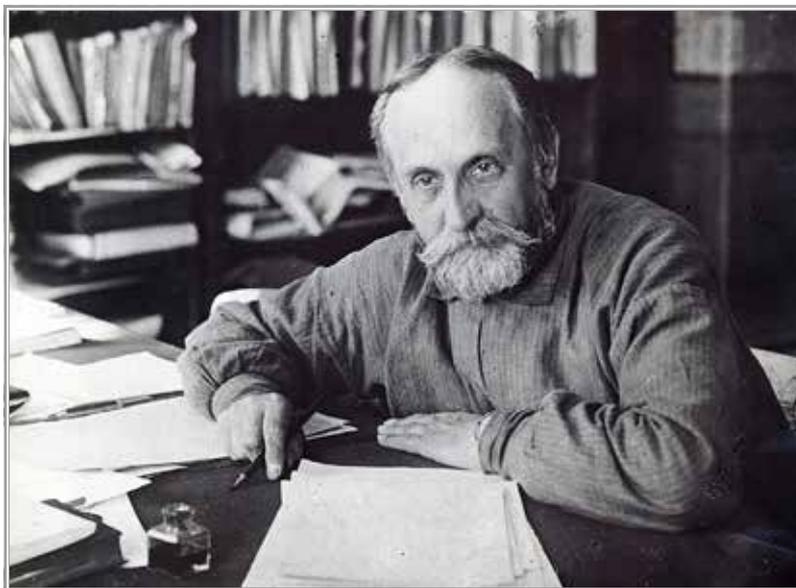
Результаты путешествия 1874–1875 гг. систематизированы в его известном труде «Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского», а также в ряде его статей²¹. Главной задачей путешествия И.П. Минаев считал сбор палийских и санскритских рукописей и знакомство с памятниками буддийской материальной культуры для анализа религиозно-философской системы буддизма. И.П. Минаев описал места, которые религиозная традиция связывала с Буддой, важнейшие центры паломничества буддистов и богатые историческими памятниками столицы древних и средневековых государств: Анурадхапуру, Полоннаруву, Япахуву, Курунегалу и Канди. Он также посетил буддийские храмы и монастыри юга Цейлона — в Галле, Матаре, Дондре, Мулгиригале и Тиссамахараме. Собирая палийские рукописи, он вступил в переписку с буддийскими монахами С.А. Сулакхандхой, Лубхете Терунансе и Васкадуве Субхути Терунансе. Большое внимание было уделено им и изучению «живого» буддизма тхеравады: ученый подробно описывает свои встречи с представителями буддийской сангхи, среди которых были наиболее известные буддийские просветители и реформаторы XIX столетия — Хиккадуве Шри Сумангала Тхеро, Мигеттуватте Гунананда Тхеро, Васкадуве Шри Субхути Тхеро. И.П. Минаев встречался с главами различных школ — никай, пытаясь проникнуть в суть различий между ними. Он оставил интереснейшие зарисовки своих встреч и комментарии к услышанным им разъяснениям. Они представляют ценнейший источник информации по проблемам дифференциации буддийской сангхи.

И.П. Минаева, лично знакомого с Гунанандой, Сумангалой и Васкадуве Субхути, интересовали проблемы взаимодействия индуизма и буддизма. Описывая многие буддийские храмы, в том числе и современной ему постройки, он отмечал, что в них соседствуют статуи Будды и индуистских божеств. В Дондре, как отметил Минаев, «рядом с буддийской святыней встречаешь статую индуистских богов; Васудева изображен в нескольких экземплярах»²². После посещения пещер Дамбуллы Минаев вновь замечает: «Статуи Будды очень много... но, кроме того, есть статуи индуистских богов, и в некоторых храмах стоят статуи и царей, благодетельствовавших монастырю»²³. Вероятно, вопрос о месте ин-

²¹ Минаев И.П. Очерки Цейлона и Индии. Из путевых заметок русского. Часть первая. СПб., 1878.

²² Минаев И.П. Очерки Цейлона и Индии... С. 23.

²³ Там же. С. 14.

С.Ф. Ольденбург

дусских божеств в буддийском пантеоне был предметом бесед Минаева с буддийскими учеными, ибо он нашел отражение в его работах, в частности, в замечании, что Гунананда выступал за поклонение индусским божествам. Сам Минаев пришел к следующему убеждению: «Доказать, что служение богам противно буддизму, — нет возможности: боги рисуются и иначе изображаются во всех буддийских храмах»²⁴.

И.П. Минаев посетил множество буддийских монастырей, побывал на буддийских праздниках, изучал ритуальную сторону буддизма, наблюдал быт монахов. Он обратил внимание на сохранение в повседневной жизни бхиккху, в том числе и ведущих реформаторов острова, традиционного для буддийского монаха рутинного распорядка дня, всех основных предписаний классического буддийского канона. Их теоретические нововведения не меняли практического течения жизни как буддистов в целом, так и их самих. Знакомясь с различными аспектами жизни мирского населения, а не только монахов, Минаев пишет о живучести буддийской религиозной традиции.

Сохранение традиционалистского подхода в трактовке основных положений буддийского учения у представителей буддийской сангхи, принадлежавших к школам, которых принято считать реформаторскими, дало основание Минаеву заключить, что в основе деления на никаи лежали не различия в подходе к буддийским догмам, а вопросы

²⁴ Там же. С. 61–62.

кастовой принадлежности. Он связывает укрепление позиций реформаторских школ и рост их рядов с развитием антикастового движения и деятельности, направленной против активизации христианских миссионеров, вербовавших своих приверженцев среди представителей низших каст. Минаев подчеркивает, что буддийские священнослужители выступали в защиту духовного мира буддистов, их традиционных ценностей и национальной культуры, видя основными своими соперниками христианских миссионеров. В этой связи он уделяет особое внимание изучению материалов дебатов между буддийскими монахами и представителями миссий. Об интересе Минаева к содержанию дискуссий между буддистами и христианами могут свидетельствовать, в частности, его переписка с миссионером С. Лонгденом и сообщение последнего о посылке ему памфлета «Дебаты в Панадуре» и статей по вопросам буддизма, а также его личные тесные контакты с Мигеттуватте Шри Гунананда Тхеро, представлявшим на дебатах буддийскую сторону. Панадурский дебат состоялся за год до приезда И.П. Минаева на Цейлон — в 1873 г. «Он (Гунананда. — А.С.) не старался убедить своих противников или разъяснить истину, — писал о диспуте Минаев, — ему нужно было подорвать в народе доверие к миссионерам, и этого он достиг вполне»²⁵.

Вторая поездка профессора Минаева в Северную и Северо-Западную Индию состоялась в 1880 г., третья — в 1885–1886 гг.²⁶

И.П. Минаев внес огромный вклад в становление российской буддологической школы, представленной именами выдающихся ученых Ф.И. Щербатского (1866–1942)²⁷, С.Ф. Ольденбурга (1863–1934)²⁸, О.О. Розенберга (1888–1919)²⁹, Е.Е. Обермиллера (1901–1935)³⁰.

Ф.И. Щербатской получил санскритологическое образование в Петербургском и Венском университетах. В Вене он стажировался у санскритолога Г. Бюлера, в Бонне работал совместно с немецким буддологом и санскритологом Г. Якоби. Деятельность Ф.И. Щербатского и его

²⁵ Там же. С. 57.

²⁶ Загородникова Т.Н. Начало изучения современной Индии в России. Минаев И.П. // Ориенталистика. 2018. № 1. С. 82–97. Маршрут поездок (Бомбей, Хайдарабад, Индор, Ратлам, Гвалиор, Раджпутана, Северо-Западные провинции, Панджаб, Гуджарат и Барода) не связан с распространением буддизма в Индии.

²⁷ Щербатской Ф.И. Избранные труды по буддизму. М., 1988.

²⁸ Ольденбург С.Ф. Буддийские легенды и буддизм. СПб., 1895.

²⁹ Розенберг О.О. Труды по буддизму. М., 1991.

³⁰ Подробнее см.: Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.

Ф.И. Щербатской

школы — качественно новый этап в изучении философии буддизма и буддийской культуры, целая эпоха в мировой буддологии. Он активно участвует в создании «*Bibliotheca Buddhica*» — «Собрании оригинальных и переводных буддийских текстов».

Серия была основана в 1897 г. академиком С.Ф. Ольденбургом и получила всемирную известность. Сам С.Ф. Ольденбург в своей научной деятельности уделил особое внимание анализу буддийских легенд и их сопоставлению с буддийской канонической литературой, подчеркивая необходимость различать в буддийской культуре философские доктрины и массовое религиозное сознание. Его идеи отражены в работе «Буддийские легенды» (1895). Много лет С.Ф. Ольденбург посвятил исследованию индийского буддийского искусства, выступал с курсами лекций «Введение в историю индийского искусства». Эти лекции составили сборник его трудов под названием «Культура Индии».

Научные интересы Ф.И. Щербатского сосредоточивались на проблемах индийской философии и буддийской культуры в целом. Этому в значительной мере способствовало близкое соседство России со странами буддийского мира. «Через буддизм, — писал он, — Индия становится нашим соседом на всем протяжении нашей азиатской границы от Байкала до Нижней Волги»³¹.

³¹ Цит. по: Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти Ф.И. Щербатского. М., 1972. С. 17.

Свои занятия по буддийской философии Ф.И. Щербатской начал с изучения трактата индийской логики Дхармакирти, знаменитого буддийского философа VII в. Результаты своих исследований он изложил в капитальном двухтомном труде «Теория познания и логика по учению позднейших буддистов», впоследствии переведенном на французский и немецкий языки.

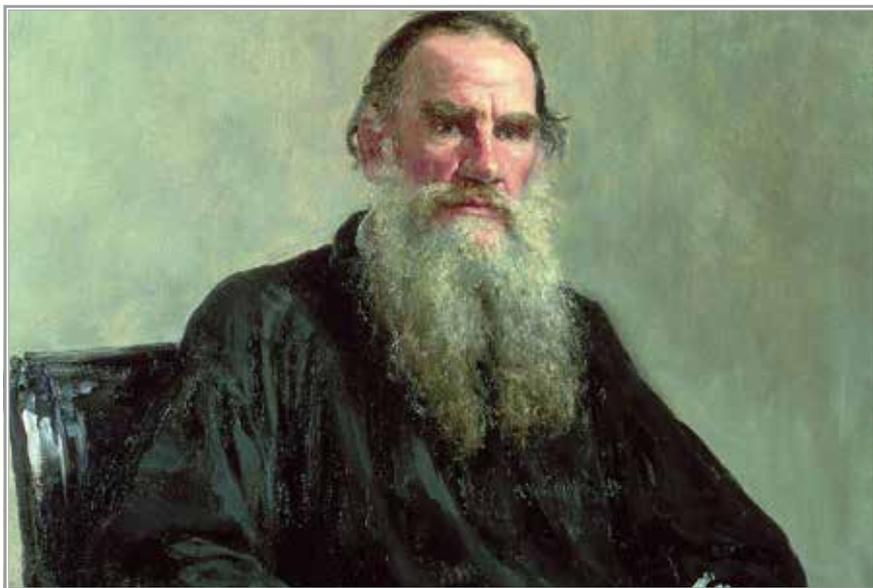
Имя Ф.И. Щербатского было популярным в Индии. Он посетил Варанаси (Бенарес), Махабалешвар, Бомбей, Калькутту, Дарджилинг и другие места. Большую часть времени он провел в Варанаси, центре традиционного образования, общаясь с пандитами, носителями духовной культуры Индии. В Варанаси он принимал участие в диспутах по различным вопросам таких учений, как ньяя, миманса, вайшешика. Во время своей поездки в Индию в 1909–1911 гг. он изучает индийскую философию и древние сохранившиеся тексты. «Целью моего путешествия в Индию, — писал он, — кроме общего знакомства со страной, было прежде всего разыскание остатков буддийской научной литературы»³². Для этого он совершает поездку в Дарджилинг для изучения ценных рукописей в буддийских монастырях и встречи с Далай-ламой, пребывавшим там в то время. Одновременно он занимается переводом труда Васубандху «Абхидхармакоша», одного из важнейших буддийских трактатов.

«...Ф.И. Щербатской высоко ценил складывавшуюся веками в Индии практику передачи и истолкования древних текстов. Он полагал, что живая традиция во многих отношениях полезнее для современного исследователя, нежели абстрактный критический метод, выработанный в Европе. ...Проблемы интерпретации текстов, а не их хронологии, оценка результатов духовного развития... — вот что казалось ему наиболее важным», — отмечает в своей книге проф. А.А. Вигасин, много лет посвятивший изучению жизни и творчества выдающихся представителей отечественной буддологии³³. Ф.И. Щербатской писал в своем отчете: «Жили мы в совершенно индийской обстановке, в местности, в которой не было ни одного европейца, где единственно разговорный язык был санскрит, проводя время с утра до вечера в философских диспутах, с двумя перерывами в месяц — в день новолуния и полнолуния»³⁴.

³² Там же. С. 18.

³³ Вигасин А.А. Изучение Индии в России... С. 239.

³⁴ Там же. С. 246.

Л.Н. Толстой. Худ. И.Е. Репин

Труд Ф.И. Щербатского «Концепция буддийской нирваны» («The Conception of Buddhist Nirvana», 1927) стал признанным шедевром мировой буддологии.

Ф.И. Щербатский был не только ученым-исследователем, но и блестящим педагогом, воспитавшим целую плеяду ученых, образовавших российскую буддологическую школу (прежде всего это Е.Е. Обермиллер и О.О. Розенберг). Большинство опубликованных работ Обермиллера написано по-английски. Это в основном переводы тибетских рукописей³⁵. Последние годы жизни он провел в Бурятии, занимаясь буддийской философией в Ацагатском дацане. О.О. Розенберг стал автором книги «Проблемы буддийской философии», опубликованной в Петрограде в 1918 г. Он показал наличие нескольких уровней в буддизме и отличие народного буддизма от философских интерпретаций.

Многие деятели науки и культуры внесли огромный вклад в развитие буддологии в России. Именно период конца XIX — начала XX в. характеризуется ярким взлетом художественного творчества, поиском новых идей и художественных форм их воплощения. Заметную роль в этом процессе сыграл буддизм. Буддизм повлиял на творчество Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, буддийская образность и символика проявились в русской поэзии Серебряного века, прежде всего у символи-

³⁵ Будон Ринчендуб. История буддизма / Пер. с тибет. Е.Е. Обермиллера, с англ. — А.М. Донца. СПб., 1999.

стов (Д.С. Мережковский, Ф.К. Сологуб, В.Я. Брюсов, К.Д. Бальмонт, А.А. Блок, А. Белый, В.И. Иванов, М.А. Волошин), акмеистов (Н.С. Гумилев, О.Э. Мандельштам), футуристов (В.В. Хлебников). Анализ влияния буддизма на искусство России позволяет наиболее ярко представить то особое внимание, которое в это время было направлено на восточные культурные традиции³⁶.

В библиотеке Ясной Поляны хранится немало книг и журналов об Индии, включая известную работу немецкого востоковеда Г. Ольденберга «Будда, его жизнь, учение и община» (русский перевод А. Ачкасова); знаменитую поэму Эдвина Арнольда «Свет Азии». Л.Н. Толстой (1828–1910) специально выписывал журналы из Индии, вел переписку с Махатмой Ганди, основавшим учение о ненасилии, близкое принципам Толстого. В литературе о Толстом имеются указания на то, что он еще в молодые годы обратился к индийской философии и религии, упоминается, что он познакомился в 1847 г. в казанском госпитале с буддийским ламой и от него впервые узнал о сущности закона непротивления злу насилеи³⁷. В произведениях Толстого первое упоминание об учении Будды относится к 1879 г.: именно в «Исповеди», повествуя о своих духовных исканиях, Толстой привел наряду с суждениями других мыслителей и легенду о Будде, искавшем смысл жизни³⁸.

Большую роль в знакомстве Толстого с буддизмом сыграла его встреча в Туле 26 октября 1883 г. с выдающимся русским индологом И.П. Минаевым. Сохранились письма Минаева, в которых он рассказывает об их беседе о принципах индийской философии. Позднее, в 1888 г. Толстой прочитал присланный ему И.П. Минаевым обширный труд «Буддизм. Исследования и материалы» (т. I, вып. 1 и 2) и почерпнул из него много ценных для себя сведений³⁹. Толстой, увлеченный идеей издания популярных книг о великих основателях вероучений, в начале 1886 г. приступил к работе над очерком о Будде, впоследствии неоднократно возвращался к идее о создании популярной книги о буддизме. В 1905 г. вышел его краткий очерк о жизни Будды «Сиддхардха Гаутама, прозван-

³⁶ Подробнее см.: *Бернюкевич Т.В.* Буддизм в русской литературе конца XX — начала XX века: идеи и реминисценции. М., 2018.

³⁷ *Серебряный С.Д.* Лев Толстой и буддизм // Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2007. № 1. С. 18–30.

³⁸ *Толстой Л.Н.* Исповедь // *Толстой Л.Н.* Избранные сочинения. В 3 т. Т. 3. М.: Художественная литература, 1989.

³⁹ *Александрова О. И.П. Минаев и Л.Н. Толстой* // Русская литература. 1960. № 3. С. 201–203.

И.А. Бунин

ный Буддой», который заинтересовал многих современников писателя, в 1908 г. он переработал его для второго издания. Позднее он включил в свои сборники для чтения изречения из сборника буддийской этики «Дхаммапада». Идеи буддийской философии нашли отражение как в художественных произведениях, так и философских работах писателя.

Рубеж XIX–XX вв. в России ознаменовался пробуждением интереса у русских писателей к теме Востока — духовными поисками, изысканием принципиально новых идей в литературе и художественных форм их воплощения. В это время в России издается множество научных трудов по истории, религии и культуре Востока, выходят в свет оригинальные произведения древнеиндийской литературы и канонические книги буддизма. Одна из них, «Сутта-Нипата», древнейшая часть буддийского канона, оказала непосредственное влияние на И.П. Бунина (1870–1953), который был заморожен ее русскоязычным переводом⁴⁰. Обращение Бунина к буддизму во многом было обусловлено увлечением толстовством и Толстым⁴¹.

Ценную роль в формировании взглядов писателя сыграли его путешествия. После цейлонской поездки, которая длилась с середины де-

⁴⁰ Заглавие переводного издания, которое, очевидно, было у Бунина, звучит так: «Сутта-Нипата. Сборник бесед и поучений. Буддийская каноническая книга, переведенная с языка пали доктором Фаусбеллем. Русский перевод и предисловие Н.И. Герасимова».

⁴¹ Бунин И.А. Освобождение Толстого // Бунин И.А. Собр. соч. В 9 т. Т. 9. М., 1967.

кабря 1910 г. до середины апреля 1911 г., Бунин, увлеченный буддийской культурой, пишет рассказы «Братья», «Ночь отречения», «Готами», «Соотечественник», «Воды многие» и др.⁴² Незабываемое впечатление на Бунина произвело посещение Анурадхапуры — руин древней столицы Ланки. Эта сингальская «поэма в камне» вдохновила Бунина на написание рассказа «Город Царя Царей». Бунин читал научную литературу, изучал быт, нравы и религию народов Южной Азии.

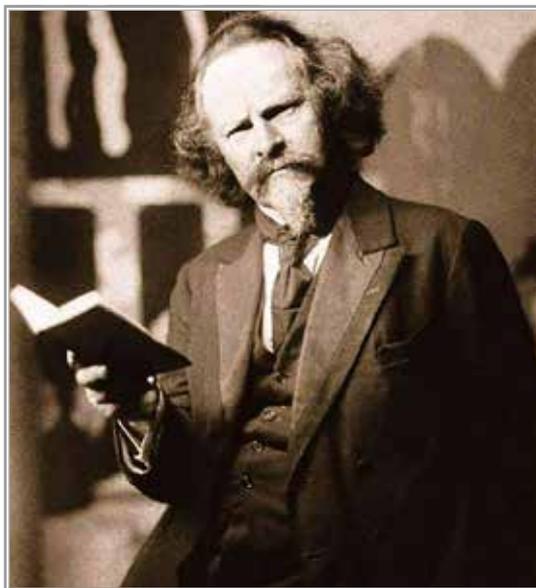
Остров Цейлон опозитизирован И.А. Буниным, утверждавшим, что «только в океане, под новыми и чуждыми нам звездами, среди величия тропических гроз, ...на Цейлоне, где в черные знойные ночи, в горячечном мраке, чувствуешь, как тает, растворяется человек в этой черноте, в звуках, в запахах, в этом страшном Все-едином, — только там понимаем в слабой мере, что значит эта наша Личность...»⁴³, описавшим, как «в пестроте лесов, в их тени и лаковом блеске сладко и тяжело пахнут в оградах старых буддийских вихар, крытых черепицей, сливочные цветы безлиственного жертвенного дерева, похожие на маленькие туберозы», а «в далекой лесной кумирне, перед лампадой, чуть мерцающей на черном жертвеннике, облитом кокосовым маслом, усыпанном рисом и увядшими цветочными лепестками... покоится Возвышенный, гигант из сандалового дерева, с широким позолоченным лицом и длинными косыми глазами из сапфира, с улыбкой мирной грусти на тонких губах»⁴⁴.

Другим известным русским литератором, посетившим Индию и Цейлон, был К.Д. Бальмонт (1867–1942). С письменными памятниками индийской культуры Бальмонт впервые познакомился в 1897 г., когда читал лекции по русской литературе в Оксфорде и встретился с Максом Мюллером, выдающимся санскритологом, индологом, организатором всемирно известной серии «Священные книги Востока». В Англии Бальмонт начал увлекаться теософией, прочитав книгу Е.П. Блаватской «Голос Безмолвия» («The Voice of the Silence»), в которой был широко представлен индийский материал, в том числе буддийские тексты. Стихотворение «Маяя» и другие, в которых слышны мотивы индийских религий и философии Востока, а также стихи на индийские сюжеты («Индийский мотив», «Индийский мудрец», «Паук») были объединены

⁴² Бернлюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе конца XX — начала XX века... М., 2018. С. 33–52.

⁴³ Бунин И.А. Избранные сочинения. М., 1984. С. 48–49.

⁴⁴ Там же. С. 51.

К.Д. Бальмонт

в специальный цикл под названием «Индийские травы». Во Франции Бальмонт знакомится с выдающимся французским индологом Сильвэном Леви, автором известных трудов по религии и культуре Индии. Под его влиянием Бальмонт интенсивно работал над переводом «Жизни Будды» Ашвагхоши⁴⁵. После работы над поэмой Бальмонт приступает к переводу других индийских сочинений⁴⁶.

Константин Бальмонт отправляется в путешествие на Цейлон и в Индию 1 февраля 1912 г., посещает Коломбо, затем древнюю столицу «жемчужного Цейлона», «священный город буддизма» — Анурадхапuru. На Цейлоне поэт знакомится с буддийской скульптурой, осматривает грандиозные буддийские ступы, изучает легенды о Будде. В Индии Бальмонт посещает Бенарес, Бомбей, Дели⁴⁷. Как известно, в своем путешествии он особое значение придавал посещению мест, связанных с буддизмом. В стихотворениях этого цикла поэт обращается к образу Будды. В стихотворении «Будда» Бальмонт рисует яркий

⁴⁵ *Ашвагхоша. Жизнь Будды. Калидаса. Драммы. М.: Художественная литература, 1990.*

⁴⁶ *Бонгард-Левин Г.М. Свет мой, Индия, святыня // Русская мысль. СПб.: Алетейя, 2002. С. 44–61; Бонгард-Левин Г. Индийская культура в творчестве К.Д. Бальмонта // Жизнь Будды / Ашвагхоша. Драммы / Калидаса. М., 1990. С. 23–25.*

⁴⁷ *Куприяновский П.В., Молчанова Н.А. Кругосветное путешествие К.Д. Бальмонта 1912 года и его поэтическое «эхо» в книге «Белый Зодчий» // Вестник Ивановского гос. ун-та. Сер.: Филология. Иваново, 2003. Вып. 1. С. 17–29.*

образ «Просветленного», с которым связывает ощущение Безбрежности, Вечности, Высоты. Его волнует тема духовного сходства и различия Индии и России, которая с середины XIX в. стала постоянной в русской науке и культуре. Бальмонт выступает с публичными лекциями об Индии и буддийских традициях в Москве, Екатеринбурге, Хабаровске и других городах, читает циклы индийских стихов («Индийские травы»).

Знакомство с древними культурами часто происходило через распространившиеся на рубеже веков работы европейских и российских философов, через теософские произведения, среди которых особым влиянием пользовались книги Е.П. Блаватской и Р. Штайнера, соединявшие мистику, эзотерическую практику с философией, психологией, широким использованием буддийских текстов. В интеллектуальных кругах Петербурга и Москвы возникла своеобразная «мода» на «буддийскую тему». Индийскими классическими сочинениями увлекались Вяч. Иванов и особенно Андрей Белый, подчеркивавший связь символизма с индийскими религиозно-философскими системами. Итогом изучения буддизма Д.С. Мережковским были его статьи «Нирвана» и «Будда», ставшие популярными среди его современников. Н.С. Гумилев в 1920 г. работал над созданием пьесы «Жизнь Будды» в соавторстве с академиком С.Ф. Ольденбургом на основе его конспекта лекции «Жизнь Будды»⁴⁸. И.Ф. Анненский, изучавший в студенческие годы санскрит под руководством И.П. Минаева, написал известное стихотворение «Буддийская месса в Париже», вошедшее в сборник «Кипарисовый ларец» (1910), породившее дискуссию о реальности проведения буддийской службы в Музее восточных культур Э. Гимэ или ее фантазийности⁴⁹.

Духовные поиски коснулись и представителей музыкальной культуры и художественного творчества. Поэты-символисты во главе с Вяч. Ивановым видели в А.Н. Скрябине (1872–1915) композитора, способного воплотить в музыке их эстетические идеалы. Как и Бальмонт, Скрябин был поклонником индийской культуры, интересовался древнеиндийскими теориями музыкального и поэтического искусства. Его эксперименты со светомузыкой тесно связаны с представлениями о единстве звука и цвета в практике произнесения буддийских

⁴⁸ Подробнее см.: Мещерина Е.Г. Эстетика Древнего Востока. Китай. Индия. Япония. Буддизм и искусство XX века. М., 2017.

⁴⁹ Подробнее см.: Бернюкевич Т.В. Буддизм в русской литературе... С. 120–129.

мантр, где каждый звук соотносится с определенным цветом в палитре красок⁵⁰.

Буддийские образы стали одной из главных тем художественных полотен знаменитого русского художника Н.К. Рериха (1874–1947), воплотившего в своем творчестве образ Будды Майтрейи⁵¹. Тибет занимал центральное место в его творчестве и размышлениях на протяжении всей его жизни, этот интерес был воплощен в организации Центрально-Азиатской экспедиции 1923–1928 гг. и последующем создании Института гималайских исследований «Урусвати» в долине Кулу (Индия), где он и завершил свой жизненный путь.

Обращение к буддизму в российском обществе в середине XIX — начале XX в. показывает, что он воспринимался не только как религиозное учение конкретных групп его адептов, проживающих на территории Южной Азии, но и имел звучание вне религиозного контекста: как единая историко-культурная основа индийской цивилизации, как стимул к философским размышлениям, как источник творческого вдохновения.

⁵⁰ Бальмонт К. Светозвук в природе и световая симфония Скрябина. М., 1917. С. 13–15.

⁵¹ См.: Лукашов А.М. Николай Рерих. М., 2001.

REFERENCES

1. *Aleksandrova O. I.P.* Minaev i L.N. Tolstoy // Russkaya literatura. 1960. № 3. S. 201–203.
2. *Ashvaghosha.* Zhizn` Buddhy`. Kalidasa. Dramy` / Per. K. Bal`monta. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1990. 576 s.
3. *Bal`mont K.* Svetozvuk v prirode i svetovaya simfoniya Skryabina. M.: Rossiyskoe muzi`kal`noe izdatel`stvo, 1917. 24 s.
4. *Bernukevitch T.V.* Buddhizm v russkoy literature kontsa XIX – nachala XX veka: idei i reministsentsii. M.: Nestor-Istoriya, 2018. 167 s.
5. *Bongard-Levin G.M.* Svet moy, Indiya, svyaty`nya // Russkaya my`sl`. SPb.: Aleteyya, 2002. S. 44–61.
6. *Budon Rinchendub.* Istoriya buddhizma / Per. s tib. Ye.Ye. Obermillera, s angl. A.M. Dontsa. SPb.: Yevraziya, 1999. 335 s.
7. *Bunin I.A.* Izbranny`e sochineniya. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1984. 544 s.
8. *Bunin I.A.* Osvobozhdenie Tolstogo // *Bunin I.A.* Sobr. soch. V 9 t. T. 9. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1967. 408 s.
9. *Vigasin A.A.* Izuchenie Indii v Rossii (oчерki i materialy`) M.: Izdatel` Stepanenko, 2008. 544 s.
10. *Gorokhov D.B.* Buddhizm i khristianstvo. Kiev: Tip. Akts. ob-va «Petr Barskiy v Kieve», 1914. 464 s.
11. *Gusev A.F.* Nравstvenny`i ideal buddhizma v yego otnoshenii k khristianstvu. SPb.: Tip. Popovitskogo, 1874. 285 s.
12. *Yermakova T.V.* Buddhiyskiy mir glazami rossiyskih issledovateley XX – pervoy treti XX v. SPb.: Nauka, 1998. 344 s.
13. *Zhitenev T.Ye.* Buddhizm v Rossii: vehi istorii // <https://cyberleninka.ru>. Data obrashcheniya: 06.05.2020.
14. *Zagorodnikova T.N.* Nachalo izucheniya sovremennoy Indii v Rossii. Minaev I.P. // Orientalistika. 2018. № 1. S. 82–97.
15. *Indiyskaya kul`tura i buddhizm.* Sbornik statey pamyati F.I. Shcherbatskogo. M.: Nauka, 1972. 279 s.
16. *Kozhevnikov V.A.* Buddhizm v sravnenii s khristianstvom. Pg.: Tip. M. Merkusheva, 1916. 633 s.

17. *Krasnov A.N.* Indiya i Tseylon. SPb.: O.N. Popova, 1900. 102 s.
18. *Kupriyanovskiy P.V., Molchanova N.A.* Krugosvetnoe puteshestvie K.D. Bal`monta 1912 goda i yego poeticheskoe «eho» v knige «Bely` Zodchyi» // Vestnik Ivanovskogo Gos. un-ta. Ser. Filologiya. Ivanovo, 2003. Vy`p. 1. S. 17–29.
19. *Lesevich V.* Noveyshie dvizheniya v buddhizme, podderzhivaemy`e i rasprostranyaemy`e yevropeytsami // Russkaya my`sly. 1887. № 8. S. 15–19.
20. *Lukashov A.M.* Nikolay Rerikh. M.: Trilistnik, 2001. 24 s.
21. *Mervart A.M., Mervart L.A.* V glushi Tseylona. M.: Nauka, 1998. 376 s.
22. *Meshcherina Ye.G.* Estetika Drevnego Vostoka. Kitay. Indiya. Yaponiya. Buddhizm i iskusstvo XX veka M.: Kanon+, 2017. 352 s.
23. *Minayev I.P.* Ocherki Tseylona i Indii. Iz putevy`h zametok russkogo. SPb.: L.F. Panteleev, 1878. 239 s.
24. *Minayev I.P.* Buddhizm: Issledovaniya i materialy`. T. I. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1887. 280 p.
25. *Ol`denburg S.F.* Buddhiyskie legendy i buddhizm. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1895. 140 s.
26. *Osten-Saken F.R.* Zametki o Tseylone. SPb.: Tip. Imp. Akad. nauk, 1866. 123 s.
27. *Rozenberg O.O.* Trudy` po buddhizmu. M.: Nauka, 1991. 295 s.
28. Russkiye na Tseylone v XIX — nachale XX v. Sbornik arkhivny`h dokumentov i materialov / Sost., avt. predisl. i prim. T.N. Zagorodnikova. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2010. 283 s.
29. *Salty`kov A.D.* Pis`ma ob Indii. M.: Nauka, 1985. 176 s.
30. *Safronova Ye.S.* Buddhizm v Rossii. M.: Izdatel`stvo RAGS, 1998. 172 s.
31. *Serebryanyi S.D.* Lev Tolstoy i buddhizm // Gumanitany`e issledovaniya Vnutrenney Azii. 2007. № 1. S. 18–30.
32. Sutta-Nipata. Sbornik besed i pouchenyi. Buddhiyskaya kanonicheskaya kniga / Per. s pali na angl. dr-a Fausbelya; per. s angl. N.I. Gerasimova. M.: Izd. T-va A.A. Levinsona, 1899. 159 s.
33. *Tolstoy L.N.* Ispoved` // *Tolstoy L.N.* Izbranny`e sochineniya. V 3 t. T. 3. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1989. 671 s.
34. *Tompakova O.M.* Skryabin i poety` Serebryanogo veka. M.: Muzy`ka, 1995. 38 s.
35. *Torchinov E.A.* Lektsiya 10. Ocherk istorii izucheniya buddhizma v Rossii i za rubezhom // Vvedenie v buddhologiyu: kurs lektsiy. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000 S. 208–228 // <http://anthropology.ru>. Data obrashcheniya: 06.06.2020.

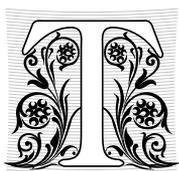
36. *Shveitser A.* «Mirovozzreniye indiyских my`sliteley. Mistika i etika». М.: Aleteyya, 2002. 287 s.
37. *Shcherbatova O.A.* Po Indii i Tseylonu Moi putevy`e zametki. SPb.: Tipolit. t-va I.N. Kushnerev i K, 1898. 571 s.
38. *Shcherbatskoy F.I.* Izbranny`e trudy` po buddizmu. М.: Nauka, 1988. 425 s.
39. *Ahir D.C.* Buddhism in Modern India. Nagpur: Sri Satguru Publications, 1972. 201 c.
40. *Bapat P.V.* 2500 Years of Buddhism. Calcutta: Government of India, 1976. 552 c.

Ключевые слова:

буддизм, буддология, индология, Южная Азия, индийская цивилизация.

Alexandra L. Safronova

THE BUDDHIST WORLD OF SOUTH ASIA IN RUSSIAN ACADEMIC AND CULTURAL TRADITION OF THE 19th — EARLY 20th CENTURIES

The article deals with the issues of intercivilizational cultural contacts and the specifics of the perception of different traditional values by Russian academicians and cultural figures of the 19th — early 20th century. Interest in Buddhism and the culture of India and neighboring countries has always been characteristic of the Russian enlightened society.

The article reveals the contribution of Russian philosophers who analyzed the ideological problems of Buddhism — V. Solovyov, S.N. Bulgakov, N.A. Berdyaev, representatives of Eurasianism N.S. Trubetskoy and G.V. Florovsky. Special attention is paid to the legacy of such Russian academicians as I.P. Minaev, F.I. Shcherbatskoy, S.F. Oldenburg, O.O. Rosenberg, E.E. Obermiller, who became the pride of Russian Buddhist and Oriental studies in general.

The article shows how Buddhism influenced the works of L.N. Tolstoy, A.P. Chekhov, I.A. Bunin, how Buddhist imagery and symbolism manifested in Russian poetry of the Silver Age, primarily among symbolists (D.S. Merezhkovsky, F.K. Sologub, V.Y. Bryusov, K.D. Balmont, A.A. Blok, A. Bely, V.I. Ivanov, M.A. Voloshin), acmeists (N.S. Gumilev, O.E. Mandelstam), futurists (V.V. Khlebnikov). Spiritual pursue touched both representatives of musical culture (A.N. Scriabin) and artistic creativity (N.K. Roerich). The analysis of the influence of Buddhism on the art of Russia allows us to present the special attention that was focused on Eastern cultures at that time.

Key words: Buddhism, Buddhist Studies, Indian Studies, South Asia, Indian Civilization.

Alexandra L. Safronova — D.Sc. (History), Head of the Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University.

Александра Львовна Сафронова

профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой
истории Южной Азии, Институт стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова (ИСАА МГУ)